

Суворов в анекдотах

УДК 93
ББК 63.3
С89

С89 Суворов в анекдотах / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 84 с.

ISBN 978-5-458-09033-9

Черты из жизни великого полководца как государственного деятеля и человека.

ISBN 978-5-458-09033-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ ознаменованіе столѣтней годовщины великаго русскаго полководца Суворова, издано достаточное количество ученыхъ трудовъ и изслѣдованій, среди которыхъ наша книга не ищетъ себѣ мѣста, потому что она посвящена исключительно анекдотическимъ о немъ сказаніямъ.

Анекдотъ, какъ извѣстно, представлял изъ себя легкое чтеніе, служить тѣмъ не менѣе цѣннымъ біографическимъ матеріаломъ для характеристики данной личности и, кромѣ того, даетъ картинное представленіе о бытѣ и нравахъ общества въ извѣстный періодъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Имя генералиссимуса Суворова въ русской исторіи занимаетъ почетное мѣсто.

Нѣтъ болѣе популярнаго героя, какъ Суворовъ. Онъ съ честью поддержалъ славу русскаго оружія въ чужихъ краяхъ и заставилъ чужія страны уважать русскаго солдата. Эта заслуга осталась вѣчнымъ памятникомъ его блестящей боевой карьеры.

Признано было современниками и подтверждено потомками, что Суворовъ былъ великимъ полководцемъ. Быть великимъ — это такое выдѣленіе изъ общаго уровня, передъ которымъ преклоняются люди не только цѣлые вѣка, но даже тысячелѣтія. Не было примѣра, чтобы имя «великаго» человѣка стиралось со скрижалей справедливой и неумолимой исторіи. Забывались поэты, двигатели мысли, герои, но великіе люди, какъ существа одаренные геніальностью, никогда не изглаживались изъ памяти народа и науки.

Не только въ Россіи, но и въ чужихъ странахъ имя Суворова, какъ изумительнаго стратега и не устрашимаго воина, пользуется громкою извѣстностью. Его подвиги и дѣйствія вошли въ учебники и въ списки мировыхъ завоевателей ему отведено почетное мѣсто.

Иностранцы о немъ писали: «Суворовъ — Богъ войны». Это такое опредѣленіе, которымъ можетъ гордиться всякій русский. Такого величайшаго поэта, какъ Байронъ, вдохновляли побѣды Суворова, и онъ въ своему знаменитомъ «Донъ-Жуанѣ» отвелъ большое мѣсто описанію «Суворовской битвы».

Суворовъ не зналъ поражений!
Суворовъ не зналъ неудачь!

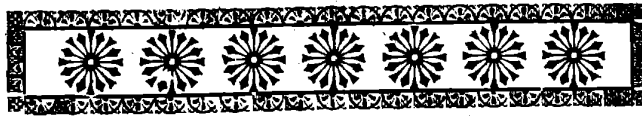
Вся его жизнь — это сплошной триумфъ побѣдителя!

Вся его жизнь — легенда дорогая сердцу русскаго народа. Легенда эта живетъ въ русскомъ солдатѣ, руководить его чувствомъ и долгомъ, и ведетъ его къ подвигамъ и побѣдамъ!

Чрезвычайно характеренъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто у воротъ Александро-Невскаго монастыря, во время похоронъ Суворова сто лѣтъ тому назадъ. Когда печальная процессія достигла мѣста послѣднаго успокоенія великаго полководца, то для всѣхъ стало очевиднымъ, что высокій балдахинъ не пройдетъ въ низкія монастырскія ворота. Послѣ минутнаго обсужденія было рѣшено балдахинъ снять.

— Не надо! — раздался голосъ одной высокой особы, присутствующей на церемоніи.
— Впередъ! Суворовъ вездѣ проходилъ!

И, дѣйствительно, траурная колесница прошла въ ворота свободно.

Генералиссимусъ Суворовъ. (біографическій очеркъ).

Родъ Суворовыхъ происходитъ изъ Швеціи. Въ 1623 г. при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Наумѣ и Суворѣ выселились изъ Швеціи въ Россію и приняли русское подданство. Суворѣ и былъ родоначальникомъ фамиліи Суворовыхъ.

Отецъ Александра Васильевича, крестникъ Петра Великаго, началъ военную службу рядовымъ, былъ гвардіи фельдфебелемъ, прапорщикомъ и капитаномъ, и при Елизаветѣ Петровнѣ дослужился до генераль-лейтенанта. Въ Семилѣтнюю войну управлялъ въ званіи наместника Пруссіей, кротко и справедливо. Умеръ въ 1774 году генераль-аншефомъ и сенаторомъ. По безкорыстію своему не нажился и, кромѣ родового состоянія, ничего не оставилъ.

Александръ Васильевичъ родился въ 1729 году, въ Финляндіи, 13 ноября. Отецъ готовилъ его, вслѣдствіе слабаго здоровья, къ гражданской службѣ, но мальчикъ пылалъ любовью къ военнымъ наукамъ. Великіе полководцы древности — Александръ Македонскій, Цезарь, Аннибаль — уже рано стали любимцами души его, а исторія ихъ — предметомъ непрестаннаго изученія. Любилъ молодой Суворовъ и Карла XII по сродству характеровъ: та же смѣлость, твердая воля и прирожденное господство надъ чужими умами. Уважалъ мудраго Монтекукули, написавшаго «Достопримѣчательности», въ видѣ ряда сухихъ практически-полезныхъ свѣдѣній и наставленій о современной ему войнѣ. Читалъ Корнелія Непота, историческія и географическія сочиненія добродушнаго Роллена и заслуженнаго педагога Гюбнера. Среди такихъ занятій мальчикъ совершенно отказался отъ общества, сталъ нелюдимъ, застѣнчивъ. Такой странный для юноши образъ жизни обратилъ, наконецъ, на себя вниманіе отца, который, бесѣдуя со своимъ деревенскимъ сосѣдомъ, старымъ артиллерійскимъ генераломъ Ганнибаломъ, жаловался ему на сына и просилъ совѣта. Ганнибаль захотѣлъ лично изслѣдовать, что удерживаетъ юношу отъ общества, и для этого самъ взобрался по крутой лѣстнице наверхъ къ молодому затворнику. «Послушай, братецъ, — сказалъ старый генералъ юноше, — почему ты никому не показываешься? Отца твоего это сердить, — что ты за чудо? или хочешь умнѣ другихъ быть? Покажи, чѣмъ ты тутъ занимаешься?» Молодой Суворовъ показалъ свои книги, чертежи и карты. Ганнибаль, съ удивленіемъ разсмотрѣвъ все это, обнялъ его и сказалъ: «Если бъ даже самъ великій императоръ нашъ Петръ видѣлъ твои работы, и тотъ по своему обычаю поцѣловалъ бы тебя въ лобъ. Продолжай, сынъ мой, и не заботься о томъ, что говорятъ модные люди». Отцу же сказалъ: «Дай Богъ всѣмъ отцамъ имѣть такихъ угрюмыхъ дѣтей, оставь твоего Александра въ его уединеніи, — онъ далеко перегонитъ многихъ, которыхъ теперь хвалятъ».

Видя въ своемъ сыне такую необычайную любовь ко всему военному, Суворовъ записалъ его на 13 году въ Семеновскій полкъ рядовымъ и отдалъ его въ сухопутный кадетскій корпусъ, откуда въ 1754 году Суворовъ былъ выпущенъ поручикомъ арміи. Въ 1761 году Суворовъ, въ чинѣ полковника былъ назначенъ комендантомъ Мемельской крѣпости. Это назначеніе совершенно не соотвѣтствовало его наклонностямъ и желанію.

Онъ рвался въ бой и просилъ о переводѣ въ дѣйствующую армію. Просьба его была уважена, и онъ принялъ участіе въ рѣшительномъ бою при Куннерсдорфѣ. Послѣ этого перваго для него сраженія онъ имѣлъ много случаевъ отличиться въ кавалерійскихъ дѣлахъ, находясь въ авангардѣ и въ летучемъ корпусѣ генерала Берга, который такъ о немъ отзывался: «Суворовъ смѣлъ и быстръ въ рекогносцировкѣ, храбръ въ бою и никогда не теряетъ присутствія духа». По окончаніи войны съ Пруссіей, Суворовъ былъ назначенъ командиромъ Астраханскаго полка, а въ 1763 году ему данъ былъ Суадальскій полкъ. До 1768 года Суворовъ не принималъ участія ни въ какой войнѣ, но даромъ времени не тратилъ. Онъ сличалъ пріобрѣтенную опытность съ уроками великихъ полководцевъ и составилъ себѣ свою собственную систему: упражненіе и изощреніе военнаго взгляда, быстрота въ исполненіи, сила и натискъ въ бою. Кромѣ того, постоянными упражненіями онъ старался сдѣлать свой полкъ возможно подвижнѣе и способнѣе къ быстрымъ и далекимъ переходамъ. Немало заботила его также и духовная сторона его подчиненныхъ: онъ построилъ полковую церковь, двѣ школы для дѣтей дворянскихъ и солдатскихъ; заставлялъ разыгрывать комедіи, чтобы научить своихъ дворянскихъ кадетъ лучшему обращенію.

Съ 1768 до 1773 года Суворовъ пробылъ въ Польше, принимая дѣятельнѣйшее участіе въ усмирении конфедератовъ. Каждое столкновение Суворова съ конфедератами оканчивалось для него побѣдой. Быстрота и натискъ ошеломляли противниковъ и обращали ихъ въ бѣгство. Дюмурье, присланный французскимъ правительствомъ на помощь полякамъ и разбитый Суворовымъ при Ландскронѣ, говорилъ, что распоряженія Суворова должны были навлечь неминуемое пораженіе на Суворова же, на самомъ же дѣлѣ побѣда слѣдовала за побѣдой. Только посредственный полководецъ придерживается во всемъ правилъ, гениальный же умѣетъ измѣнять правила сообразно обстоятельствамъ и знанію характера своего противника. Впрочемъ, самъ Суворовъ смѣялся надъ учеными разсужденіями, посредствомъ которыхъ, послѣ его побѣдъ, ему хотѣли доказать, что онъ долженъ былъ быть разбитымъ. «Да, да, — говорилъ онъ тогда, смѣясь, — таковы мы, безъ тактики и практики, а все-таки побѣждаемъ нашихъ враговъ».

Не перечисляя всѣхъ подвиговъ Суворова въ Польшѣ, упомянемъ только о его смѣломъ нападеніи на Огинскаго. Это нападеніе замѣчательно тѣмъ, что оно было предпринято противъ желанія и безъ разрѣшенія главнокомандующаго русскими войсками генерала Веймарна. Суворовъ рѣшился на свой страхъ предпринять этотъ походъ, сказавъ: «Спасемъ сначала нашихъ, а потомъ пусть казнь падетъ на мою голову». Генерала Веймарна онъ передъ самымъ выступленіемъ увѣдомилъ лаконически: «Пушка выстрѣлила, и Суворовъ выступилъ въ походъ».

Напавъ на Огинскаго ночью подъ Становичами, Суворовъ разбилъ его на голову. Огинскій бѣжалъ, оставивъ въ рукахъ Суворова обозы, маршальскій свой жезлъ, военную казну, знамена и 12 пушекъ. Генераль Веймарнъ, сильно разгнѣванный такимъ послушаніемъ Суворова, жаловался въ Петербургъ и требовалъ военнаго суда. Императрица Екатерина Великая отвѣчала, что побѣдителей не судятъ, и наградила Суворова орденомъ св. Александра Невскаго.

Осенью 1772 года, Суворовъ прибылъ въ Петербургъ, а въ февралѣ 1773 года, онъ былъ посланъ въ Финляндію осмотрѣть наши укрѣпленія на шведской Границѣ и изслѣдовать настроеніе жителей относительно перемѣны правленія въ Стокгольмѣ. Александръ Васильевичъ тяготился этимъ порученіемъ, несвойственнымъ его характеру, и рвался на Дунай въ армію Румянцева, гдѣ гремѣло русское оружіе. Наконецъ, желаніе

Суворовъ въ анекдотахъ.

Суворова было услышано, и въ началѣ мая 1773 года, онъ явился въ Яссы къ фельдмаршалу Румянцеву. Здѣсь онъ былъ принятъ очень благосклонно и получилъ назначеніе въ дивизію графа Салтыкова, стоявшую въ Валахіи.

Первымъ его подвигомъ была ночная переправа черезъ Дунай и взятіе и сожженіе Туртукая. Несмотря на полученную въ ногу рану отъ разорвавшагося орудія, Суворовъ прогналъ турокъ, сжегъ Туртукай и уничтожилъ флотилію.

Пока Александръ Васильевичъ поправлялся отъ раны, Туртукай снова былъ занятъ турками. Получивъ отъ графа Салтыкова приказъ тревожить турокъ у Туртукая, Суворовъ рѣшилъ еще разъ выбить ихъ оттуда и дѣятельно приступилъ къ подготовленію переправы черезъ Дунай. Въ это время Суворовъ былъ такъ еще слабъ, что два солдата вели его подъ руки, а адъютантъ повторялъ въ слухъ приказанія, которыя онъ отдавалъ слабымъ голосомъ. И на этотъ разъ турки потѣрпели полное пораженіе, хотя и были гораздо многочисленнѣе русскихъ. Суворовъ сумѣлъ ловко воспользоваться смертью турецкаго начальника, вовремя приказалъ произвести быстрый натискъ, и непріятель бѣжалъ, потерявъ 15 орудій, 24 большія лодки и до 1000 человекъ убитыми. Весь лагерь и крѣпость достались побѣдителямъ. За эту побѣду Суворовъ получилъ орденъ св. Георгія 2 степени потому, какъ сказано было въ рескриптѣ, что «произведенное имъ храброе и мужественное дѣло учинило его достойнымъ къ полученію отличной чести и Монаршей милости».

Кромѣ двухъ нападений на Туртукай, Суворовъ въ этомъ походѣ имѣлъ еще только одно крупное дѣло съ турками, именно при Гирсовѣ, гдѣ турки впервые были построены французскими офицерами по образцу западно-европейскихъ войскъ. Геніальный полководецъ дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ такъ искусно, такъ смѣло соединилъ оборону съ атакой, что турки, несмотря на малочисленность русскихъ, несмотря на свое правильное устройство и свою неустрашимость въ началѣ штурма, вскорѣ обратились въ бѣгство, бросая оружіе и даже одежду, чтобы легче было спастись отъ преслѣдовавшихъ ихъ гусаръ и казаковъ. По окончаніи этого похода, Суворовъ уѣхалъ въ Кіевъ и оставался тамъ до весны 1774 года, тщательно поправляя свое здоровье, расшатанное лихорадками.

Въ 1774 году Суворовъ принялъ участіе въ поимкѣ Пугачева. Еще во время турецкой войны, государственная коллегія, сознавая всю опасность пугачевского бунта, вызывала Суворова для усмиренія его, но графъ Румянцевъ не пустилъ тогда Суворова противъ Пугачева, чтобы не дать Европе правильнаго понятія о внутреннихъ безпорядкахъ государства. Такова была слава Суворова! Весной же 1774 года, Суворовъ получилъ приказаніе явиться въ Москву къ князю Волконскому для принятія дальнѣйшихъ препорученій. Отъ графа Панина онъ получилъ предписаніе начальникамъ войскъ и губернаторамъ исполнять всѣ его приказанія. Принявъ начальство надъ отрядомъ Михельсона и посадивъ пѣхоту на отбитыхъ у Пугачева лошадей, Суворовъ углубился въ степь, гдѣ скитался Пугачевъ.

Раньше, чѣмъ Суворовъ достигъ Пугачева, этотъ послѣдній былъ выданъ своими сообщниками гвардіи капитанъ-поручику Маврину, члену слѣдственной комиссіи. Суворовъ поспѣшилъ въ Яицкій городокъ и оттуда конвоировалъ Пугачева до Симбирска, не отлучаясь отъ бунтовщика во все время пути. Въ томъ же 1774 году, Суворовъ помогъ Каменскому подъ Козлуджи, гдѣ они одержали побѣду надъ сорокатысячнымъ турецкимъ войскомъ. Екатерина Великая, празднуя въ 1775 году миръ съ Турціею, пожаловала Суворова золотою съ брилліантами шпагою и сдѣлала его начальникомъ петербургской дивизіи.

Суворовъ въ анекдотахъ.

Въ 1777 году, принявъ начальство надъ войсками князя Прозоровскаго, Суворовъ разбилъ хана Девлетъ-Гирея, преданнаго Турціи, и содѣйствовалъ Прозоровскому, въ утверженіи ханомъ Шагинъ-Гирея. Въ эти годы Суворовъ много трудился подъ начальствомъ князя Потемкина противъ Турціи, Кавказа и Крыма; за это время были переселены греки и армяне въ большомъ числѣ въ Екатеринославскую губернію; основаны города Мариуполь и Нахичевань.

Въ 1779 году, Суворовъ по болѣзни испросилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Петербургъ на отдыхъ, и здѣсь былъ встрѣченъ милостями императрицы: назначенъ командующимъ Малороссійской дивизіей, получилъ брилліантовую звѣзду ордена св. Александра Невскаго и табакерку, осыпанную брилліантами, съ портретомъ государыни.

Въ 1783 году за покореніе Крыма и приведеніе въ подданство Россіи нагайскихъ татаръ, Суворовъ получилъ орденъ св. Владиміра первой степени.

Въ 1786 году, когда Екатерина II посѣтила, во время своего знаменитаго путешествія, городъ Кременчугъ, близъ котораго Суворовъ стоялъ со своимъ корпусомъ, она наградила Суворова второй табакеркой съ брилліантовымъ вензелемъ ея величества. Когда миръ съ Турціей былъ нарушенъ.

Суворовъ, с ввѣренными ему войсками, разбилъ многочисленный турецкій корпусъ, оперировавшій подъ прикрытіемъ сильнаго флота, заставилъ его обратиться въ бѣгство и искать спасенія на корабляхъ. Большинство турокъ погибло. Въ этомъ бою Суворовъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку и картечью въ бокъ.

Императрица при собственноручномъ рескриптѣ наградила его орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

1788 годъ былъ тяжелымъ годомъ для Суворова: при осадѣ Очакова, удачно гоняся за турками, сдѣлавшими вылазку, возлѣ крепости, въ которую онъ ужъ былъ готовъ проникнуть съ нѣсколькими отрядами гренадеръ, герой палъ почти замертво, сраженный пулей, ударившей въ шею. Раненный Суворовъ былъ перенесенъ въ Кинбурнъ, потомъ его отправили въ Кіевъ. Къ физическимъ страданіямъ присоединилось нравственное. Потемкинъ обвинилъ его въ начатіи боя безъ разрѣшенія. Но когда Суворовъ оправился отъ болезни, императрица вызвала его въ Петербургъ и опять явилась защитницей и взамѣнъ отставки, которую просилъ оскорбленный полководецъ, украсила брилліантовымъ перомъ его каску съ изображеніемъ буквы К. (Кинбурнъ), примирила его съ Потемкинымъ и назначила начальникомъ надъ корпусомъ генерала Дерфельдена, для похода противъ Турціи. Въ этомъ походѣ принимали участіе австрійцы подъ предводительствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго.

Суворовъ ознаменовалъ эту кампанію двумя блистательными побѣдами: во-первыхъ, онъ съ 35,000 арміей уничтожилъ 40,000 армію турецкую; во-вторыхъ, на берегахъ Рымника онъ на голову разбилъ 10,000 армію великаго визиря, имѣя небольшое войско, составленное изъ русскихъ и австрійцевъ. За эту вторую побѣду онъ получилъ графское достоинство съ наименованіемъ Рымникскаго, шпагу съ надписью «Побѣдителю верховнаго визиря», Андреевскую звезду, украшенную брилліантами, и орденъ св. Георгія I-ой степени.

Въ 1790 году Суворовъ взялъ приступомъ городъ Измаилъ, укрѣпленный французскими инженерами, и этимъ закончилъ свои побѣды надъ турками. За это славное дѣло Суворовъ опять не былъ награжденъ по заслугамъ, благодаря своей чѣстной прямотѣ, которую не умѣлъ цѣнить высокоомѣрный Потемкинъ. На вопросъ надменнаго князя Тавриды: «Чѣмъ я могу наградить ваши заслуги», Суворовъ отвѣтилъ: «Ваша свѣтлость, я

Суворовъ въ анекдотахъ.

не купецъ и не торговаться прѣхалъ къ вамъ. Меня наградить, кромѣ Бога и всемилостивѣйшей государыни, никто не можетъ».

Смѣлый отвѣтъ лишилъ героя ожидаемаго фельдмаршалскаго жезла, вмѣсто котораго ему былъ данъ чинъ подполковника преображенскаго полка, да золотая медаль, выбитая, въ память взятія Измаила.

Въ 1793 году, уже послѣ смерти Потемкина, Суворовъ былъ награжденъ императрицею брилліантовымъ перстнемъ и эполетомъ, стоимостью въ 60,000 рублей, при собственноручномъ ея рескриптѣ.

Польская революція 1794 года, вызвала Суворова снова на поле битвы съ его поста начальника войсками Екатеринославской губерніи и Крыма. Суворовъ принялъ начальство надъ войсками, стоявшими въ Польшѣ; выступилъ въ походъ 14 августа съ небольшимъ отрядомъ; 27 августа прибылъ въ Брестъ; 6 сентября при Крупчицѣ разбилъ семнадцатитысячный корпусъ Сераковскаго, чрезъ два дня, въ новомъ бою съ Сераковскимъ и Костинскимъ, взялъ всю ихъ артиллерію. Изъ Станиславова, совмѣстно съ корпусомъ Ферзена, 14 октября вошелъ въ Прагу послѣ упорнаго сопротивленія поляковъ, съ значительно большимъ противъ его войскъ числомъ, засѣвшимъ въ хорошо укрѣпленномъ предмѣстьи.

За столь быстрое и блестящее усмиреніе поляковъ главы всѣхъ трехъ государствъ окружавшихъ Польшу, спѣшили наградить героя: императрица Екатерина возвела его въ фельдмаршалы и подарила 7000 душъ крестьянъ; отъ прусскаго короля онъ получилъ ордена Чернаго и Краснаго орловъ; отъ австрійскаго государя — его портретъ съ брилліантами.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла, Суворовъ, по интригамъ враговъ, долженъ былъ оставить службу и поселиться въ своемъ имѣніи, въ селѣ Кончанскомъ, находящимся въ Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда. Слѣдя за политическими событіями и побѣдами Наполеона, онъ повторялъ: «Пора, пора унять молодца, посмотрите, какъ онъ шагаетъ!»

Пора наступила. Въ февралѣ 1799 года Суворовъ былъ вызванъ государемъ въ Петербургъ, милостиво принять и удостоенъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, гротмейстеромъ котораго состоялъ тогда самъ императоръ. Когда Суворовъ, благодаря государя, воскликнулъ: «Боже, спаси Царя!» — то получилъ въ отвѣтъ: «Иди ты спасать царей!»

Суворовъ былъ избранъ, согласно желанію союзницъ Россіи, Австріи и Англіи, главнокомандующимъ австро-русскою арміею и послѣ совѣщанія въ Вене съ Францемъ II отправился въ сѣверную Италію.

14 апреля Суворовъ выступилъ изъ Вероны съ союзными войсками, принудилъ французскаго генерала Моро отступить за Адду, преслѣдовалъ его, обратилъ въ бѣгство и 29 апреля вошелъ въ Миланъ. Послѣ вторичнаго поражения Моро, котораго нашъ герой оттѣснилъ въ Генуэзскія области, онъ разбилъ при Требії Макдональда, одного изъ самыхъ талантливыхъ генераловъ французской арміи. Въ этой битвѣ при Требії Суворовъ наиболѣе ярко показалъ свое уменье воодушевлять не только солдатъ, но и генераловъ. Дѣло въ томъ, что исходъ этого сраженія зависѣлъ отъ занятія одного возвышенія, что и было замѣчено какъ Суворовымъ, такъ и Макдональдомъ.

Храбрый сынъ нашего героя первой достигъ и овладѣлъ этимъ возвышеніемъ. Онъ видѣлъ отца своего, онъ слышалъ его голосъ: всѣ препятствія исчезли! Между тѣмъ Макдональдъ велѣлъ подкрѣпить рассѣянные ряды свѣжими отрядами и сдѣлать нападеніе

на запасныя войска русскихъ. Отъ этой решительной минуты зависѣли удача и побѣда. Суворовъ, сознавая всю важность настоящаго положенія, бросается туда, гдѣ русскіе неустрашимо отражали непріятели. Русскіе егеря были крайне утомлены. «Дѣти! — вскричалъ Суворовъ, — вспомните, покореніе Измаила, вспомните Прагу! Вы все превозможете! Непритель отъ страха стѣсняетъ свои ряды.

— Чудо-богатыри! Богъ вамъ — Предводитель!» И потомъ, обращаясь къ австрійскимъ генераламъ, продолжалъ: «Я вмѣстѣ съ великимъ княземъ и моимъ сыномъ пойду впередъ: стыдъ и смерть тому, кто отстанетъ!» Такъ дѣйствовалъ Суворовъ въ рѣшительныя минуты, — слово его все одушевляло, примѣръ героя творилъ героевъ.

Послѣ пораженія при Требии, всѣ французскія крѣпости сдались, Италія была освобождена. Австрійскій гофкригератъ, испортившій много крови Суворову своими нелѣпыми распоряженіями, приказалъ нашему герою идти въ Швейцарію, чтобы и изъ нея изгнать французовъ, несмотря на его справедливыя возраженія противъ этого похода — въ горы съ утомленною арміею; да еще позднею осенью. Перейдя Сень-Готардъ съ величайшимъ трудомъ, Суворовъ узналъ, что корпусъ Корсакова разбитъ Массеной подъ Цюрихомъ, а корпусъ Готце — Сультомъ на р. Лимматъ. Послѣ всего случившагося, конечно, нельзя было рассчитывать на побѣду, имѣя только 20,000 изнуреннаго войска, противъ непріятели, обладающаго значительно большими силами.

Отступленіе было необходимо. Отступивъ, Суворовъ прибылъ въ Граубинденъ черезъ верхній Рейнъ. Павелъ I возвелъ Суворова въ званіе генералиссимуса, наградилъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя Италійскаго и своимъ портретомъ для ношенія на груди.

Австрійскій императоръ прислалъ орденъ Маріи-Терезіи I-й степени. Король сардинскій наименовалъ Суворова своимъ фельдмаршаломъ и пожаловалъ титулъ гранда; король неаполитанскій и баварскій — своими орденами высшихъ степеней.

Возвращаясь въ Россію, въ Краковѣ Суворовъ заболѣлъ и, пріѣхавъ въ свое имѣніе Кобриню, слегъ въ постель, затѣмъ, не вполне выздоровѣвъ, поѣхалъ въ Петербургъ, но достигъ его почти умирающимъ. 6 мая 1800 года великаго полководца не стало.

На его надгробной плитѣ вырѣзано, согласно его завѣщанію, только: «Здѣсь лежитъ Суворовъ». Императоръ Александръ I воздвигъ ему бронзовый памятникъ въ Петербургѣ на площади близъ Мраморнаго дворца, получившей названіе Суворовской.

Еще въ 1774 году Александръ Васильевичъ Суворовъ женился на княжне Софіи Ивановнѣ Прозоровской, отъ которой имѣлъ дочь и сына. Сынъ, князь Аркадій Александровичъ, въ 1811 г. утонулъ въ р. Рымникъ, гдѣ прославился его отецъ. Дочь фельдмаршала, Наталья Александровна, была за графомъ Н. А. Зубовымъ.

На гербѣ Суворова изображены: рѣка Рымникъ, брилліантовый плюмажъ съ буквой К (Кинбурнъ), перуны, лавры, мечи, орелъ и сердце. Два льва держатъ щитъ подъ княжескою короною.

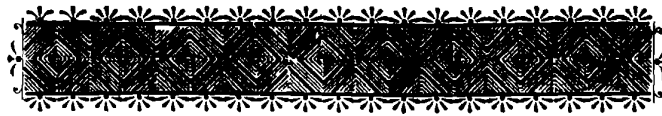
Императоръ Николай I для «возбужденія въ молодыхъ воинахъ воспоминанія безсмертныхъ подвиговъ» ни разу не побѣжденнаго полководца, повелѣлъ любимому Суворовымъ полку Фанагорійскому гренадерскому именоваться *Гренадескимъ Генералиссимуса князя Суворова-Италійскаго полкомъ*.

Титулъ Суворова былъ слѣдующей:

Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ Россійской и Римской Имперій, генералиссимусъ російскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, фельдмаршалъ австрійскихъ и сардинскихъ войскъ, Сардинскаго королевства графъ и принцъ королевской крови; при этомъ онъ былъ кавалеръ орденовъ:

Суворовъ въ анекдотахъ.

російскихъ — св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Георгія I-й степени, св. Владиміра I-й степени, св. Александра Невскаго, св. Анны I-й степени, св. Іоанна Іерусалимскаго большого креста; австрійскаго — Маріи-Терезіи I-го класса; прусскихъ — Чернаго орла, Краснаго орла и за достоинство; сардинскихъ — Благовѣщенія и св. Мавриція и Лазаря; баварскихъ — св. Губерта и Золотоу льва; французскихъ — Кармельской Богородицы и св. Лазаря; польскихъ — Бѣлаго орла и св. Станислава.

Суворовъ-полководецъ.

Путемъ личнаго опыта, многолѣтней военной практикой, выработалъ нашъ величайшій русскій полководецъ, генералиссимусъ князь Суворовъ-Рымникскій тотъ недостижимый типъ военачальника, который можетъ служить идеаломъ каждому, призванному на высокій и отвѣтственный постъ главнокомандующаго. Ни одна изъ сторонъ военнаго быта, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, не оставлена имъ безъ вниманія. На все у него найдется отвѣтъ и указаніе, точное, практическое и лаконическое до рѣзкости. Безсмертныя слова его живы до сихъ поръ, до сихъ поръ способны воодушевить на подвигъ...

Суворовъ былъ истиннымъ народнымъ героемъ; имя его извѣстно въ самыхъ гухихъ закоулкахъ нашей необъятной матушки-Россіи. О немъ поютъ пѣсни, о немъ слагаютъ сказанія и легенды. Суворовъ оставилъ намъ указаніе, какимъ долженъ быть истинный герой. Каждый пунктъ своего указанія онъ подкрѣпилъ своей собственной жизнью, своимъ личнымъ примѣромъ.

* *

*

Вотъ какимъ, по его мнѣнію «долженъ быть и что долженъ дѣлать истинный герой». Именно, онъ долженъ быть:

- 1) отважнымъ, но безъ запальчивости;
- 2) скорымъ безъ опрометчивости;
- 3) расторопнымъ, съ разсужденіемъ;
- 4) подчиненнымъ, но безъ униженія;
- 5) начальникомъ, но безъ кичливости;
- 6) побѣдителемъ, но безъ тщеславія;
- 7) благороднымъ, но безъ гордости;
- 8) ласковымъ, но безъ лукавства;
- 9) твердымъ, но безъ упорства;
- 10) скромнымъ, но безъ притворства;
- 11) пріятнымъ, но безъ легкомыслія;
- 12) искательнымъ, но безъ ухищренія;
- 13) проникательнымъ, но безъ пронырства;
- 14) откровеннымъ, но безъ оплошности;
- 15) привѣтливымъ, но безъ околичностей;
- 16) услужливымъ, но безъ всякихъ выгодъ для себя;
- 17) Рѣшительнымъ, но безъ упрямства.

При этомъ истинный герой долженъ:

- 1) убѣгать неизвѣстности;
- 2) основательное разсужденіе предпочитать остроумію;
- 3) быть врагомъ зависти, ненависти и мщенія;
- 4) противниковъ своихъ низлагать снисхожденіемъ;

Суворовъ въ анекдотахъ.

- 5) владычествовать надъ друзьями одною вѣрностью;
- 6) утомлять тѣло свое, чтобъ укрѣпить оное больше;
- 7) любить вѣру, которая служитъ ему нравоученіемъ;
- 8) быть добродѣтельнымъ;
- 9) гнушаться лжи;
- 10) быть врожденно прямодушнымъ;
- 11) быть знакомымъ съ одними только добрыми людьми;
- 12) имѣть честь и честность;
- 13) не увлекаться отеченіемъ обстоятельствъ;
- 14) покорять себѣ всѣ случаи;
- 15) быть чистосердечнымъ съ друзьями своими;
- 16) умѣреннымъ въ своихъ нуждахъ;
- 17) любить истинную славу;
- 18) прощать погрѣшности ближняго;
- 19) никогда не прощать оныхъ въ самомъ себѣ;
- 20) не унывать въ несчастіи;
- 21) не презирать своего непріятеля, каковъ бы онъ ни былъ;
- 22) приучать себя къ неутомимой дѣятельности;
- 23) къ службѣ своего Государя являть пламенную ревность.

* *

*

Вотъ нѣсколько мыслей Суворова, какъ полководца:

— Непрестанное упражненіе, — говорилъ онъ, — какъ все обнять однимъ взглядомъ, можетъ сдѣлать великимъ полководцемъ.

— Штыкъ, твердая грудь, быстрота и натискъ, и надежда на Бога — сильнѣе батарей и крѣпостныхъ стѣнъ.

* *

*

— Не смѣть никто пятиться ни четверти шага назадъ! — говаривалъ онъ. — Отсупныхъ плутонговъ? Лучше объ оныхъ не помышлять. Вліяніе ихъ солдату опасно, а потому ни о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить.

Про своихъ солдатъ Суворовъ говорилъ:

— Они дѣйствовали моею душою, а быстротою и неутомимою бодростью, покоря счастье, увѣнчивались побѣдою.

* *

*

Въ «Словесномъ поученіи солдатамъ» Суворовъ говоритъ:

Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, твердо, рѣшительну, справедливу, благочестиву. Молись Богу — отъ Него побѣда!.. Чудо-богатыри, Богъ насъ водить. — Онъ намъ генераль!.. За немогузнайку офицеру — арестъ, а штабъ-офицеру отъ старшаго штабъ-офицера — арестъ квартирный!.. Ученье — свѣтъ, неученье — тьма... За ученаго трехъ неученыхъ даютъ... Намъ мало трехъ: давай намъ шесть, давай намъ десять на одного!.. Всѣхъ побьемъ, повалимъ и въ плѣнъ возьмемъ!..

* *

*

— Солдатъ ученье любить, было бы съ толкомъ, — говорилъ Суворовъ.